

Теперь всё стало ясно — этот богоподобный красавец оказался таким же «новичком». Что ж, по крайней мере, никто не сможет посмеяться над неопытностью другого.

Но следующие слова Хэ Июань заставили его напрячься:

— Я не из тех, кто бросается на ветер. Помочь с твоим... состоянием — пожалуйста. Но потом тебе придётся нести ответственность. Ты всё ещё хочешь продолжать?

Лин Шаоцзэ замер. Что? Переспать — и взять ответственность? 9020 год межзвёздной эры на дворе — кто ещё придерживается таких древних понятий? Он сутуло отступил назад, нервно теребя край рубашки:

— Э-э... S-01 вернулся. Может, я всё-таки полечусь...

Ответственность? Ни за что. Он — вольная птица, мечтавшая бороздить космос и океаны. Привязываться к одному человеку? Не в его правилах.

В прошлой жизни родители души в нём не чаяли. Поженились по любви, а потом — бац — у отца появилась любовница и внебрачный ребёнок. Мать держалась за брак только ради прав наследования старшего брата. Выросший в такой семье, Лин Шаоцзэ давно разуверился в любви.

Никогда не любил, никогда не предавал — вот и весь его небогатый опыт.

Хэ Июань резким жестом остановил вернувшегося S-01:

— Отключи питание.

Затем повернулся к юнцу, вместо него увидел комочек под одеялом:

— Вот мое предложение. После сегодняшней ночи, если ты уверен, что не хочешь меня больше видеть — наши пути разойдутся.

Не то чтобы он не мог найти другого, если понадобится. Но зачем пугать ребенка такими словами? Такое сильное влечение — редкость. Хэ Июань не собирался просто так отпускать мальчишку. А что до их разногласий во взглядах — парень еще молод. Всё можно исправить.

Лин Шаоцзэ заметно расслабил плечи. Больше никогда не встречаться? Легче легкого! Он уже строил планы перевода в другой универ — подальше от главных героев и их грязных разборок. Космический мир огромен — можно отправиться куда угодно, наслаждаться свободой. Он даже имени этого мужчины не знал. Как только покинет столицу Империи — шансы на новую встречу стремятся к нулю. Да и если вдруг столкнутся — всегда можно сделать вид, что они

незнакомы!

Решив так, Лин Шаоцзэ осторожно выглянул из-под одеяла, протянув изящные руки с тонкими запястьями:

— Гэгэ... мне так холодно... Не обнимешь?

Эти дерзкие слова стали последней каплей. Хэ Июань больше не сдерживался:

— Да.

В маленьком лазарете разыгралась настоящая буря — дикая, неудержимая.

Когда Лин Шаоцзэ проснулся на следующий день ближе к полудню, он обнаружил себя в полном одиночестве.

Ванная комната лазарета была укомплектована всеми необходимыми лекарствами. Мужчина тщательно вымыл его, нанес специальную мазь, сменил постельное белье — спал он удивительно комфортно, несмотря на все вчерашние события. Если не считать ноющей боли в пояснице и странной тяжести в ногах, чувствовал он себя вполне сносно.

Но стоило вспомнить вчерашнее — как он плакал, умолял остановиться, а мужчина лишь сжимал его бедра крепче, не сбавляя темпа, — как по телу пробежала дрожь. С его-то жалкой боевой мощью в 20 единиц, зачем он полез на настоящего оборотня со 100?! Да еще тот вытянул из него всю подноготную — имя, школу, домашний адрес... Заставил обменяться лайт брейнз (которая в ту эпоху функционировала как комбинация смартфона, WeChat, QQ, Weibo и т. д.).

Теперь Лин Шаоцзэ испытывал лишь одно чувство — жгучее, всепоглощающее сожаление.

Единственное утешение — мужчина ушел первым. На стуле аккуратно лежал новый комплект одежды его размера — удобные черные брюки и просторная рубашка. На прикроватной тумбочке стоял питательный напиток со вкусом клубники и записка с аккуратным почерком:

«Вынужден уехать по делам. Свяжись через лайт брейнз».

— Свяжитесь... с моей задницей!

Лин Шаоцзэ тут же схватил свой легкий браслет, открыл интерфейс и без тени сомнения заблокировал контакт «У», добавленный сквозь слезы прошлой ночью.

Настоящий подонок — бесстыжий, наглый и чертовски привлекательный.

Проголодавшись, он нехотя переоделся, выпил напиток (сладкий, с приятной кислинкой, на удивление вкусный) и вышел из лазарета.

Пустой тюбик он швырнул проезжающему мимо роботу-уборщику и зашагал к лифту.

Когда двери лифта открылись на втором этаже, внутрь вошел высокий красавец в дорогой темно-красной рубашке, расстегнутой до самого пояса, обнажающей идеальный пресс. Лин Шаоцзэ был абсолютно уверен — никогда этого человека не видел. Но что-то в нем казалось странно знакомым...

Мужчина удивленно поднял бровь, его губы растянулись в обольстительной улыбке:

— А-а, Оцзэ, ты все еще здесь? Вчера возникли срочные дела — не смог уделить тебе должного внимания. Искренне сожалею.

Лин Шаоцзэ инстинктивно шарахнулся в дальний угол лифта.

Срань господня! Теперь он вспомнил — это же главный герой романа, тот самый мерзкий любовник Хэ Юйтэна, за которым оригинальный Лин Шаоцзэ бегал как придурок! А его «срочные дела»? Всего-то ночь с симпатичным официантом из ресторана!

Лин Шаоцзэ сладко улыбнулся, нарочито медленно облизнув губы:

— Какое забавное совпадение! У меня тоже было одно... очень важное дело вчера. Так что я тоже не смог составить тебе компанию, старший.

Чем тут хвастаться? Теперь и у него была своя пикантная ночная история — хм!

Хэ Юйтэн не уловил тонкого намека. Он просто решил, что мальчик задержался и переночевал в гостевой комнате поместья семьи Хэ.

Он был абсолютно уверен — стоит лишь поманить пальцем, и этот милый наивный щенок снова влюбится по уши.

Глядя на прекрасное, с тонкими чертами лицо Лин Шаоцзэ, Хэ Юйтэн почувствовал легкое сожаление. Этот мальчик куда привлекательнее вчерашней «жертвы». Даже напоминает ему Сун Цинхэ — единственного человека, которого он так и не смог заполнить.

Его губы растянулись в самой обольстительной улыбке, когда он томно произнес:

— Теперь-то у нас есть время. Не составишь мне компанию за обедом, маленький Цзэ?

В этом «маленький Цзэ» слышалась неприкрытая двусмысленность и сладкая угроза.

<http://bllate.org/book/12916/1134062>